

У таможенного инспектора – творческая работа

Первый таможенник Кузбасса
С.Г. Волхонский

2006-ой год для всех таможенников России знаменателен. В нынешнем году мы празднуем 15-летие Федеральной таможенной службы Российской Федерации и 10-летие Всероссийского Союза ветеранов таможенной службы. Для кузбасских таможенников ознаменовался еще одним юбилеем – 15-летием образования Кемеровской таможни. 18 февраля 1991 года, приказом Главного управления Государственного таможенного комитета при Совете Министров СССР была создана Кузбасская таможня (сейчас Кемеровская – прим. авт.). Первым таможенником в нашем регионе стал уполномоченный Иркутской таможни по Кузбассу С.Г. Волхонский, который на протяжении пяти лет возглавлял Кузбасскую таможню. О становлении таможенной службы в Кемеровской области мы беседуем с заслуженным ветераном таможенной службы Сергеем Григорьевичем Волхонским:

– Сергей Григорьевич, что происходило в первые годы становления таможни?

– Если обращаться к самым истокам, то представитель таможни в Кузбассе появился 16 ноября 1989 года. Именно тогда я был назначен уполномоченным Иркутской таможни по Кемеровской области. В мае 1990 года, в связи с возросшими объемами работ, был образован Кемеровский таможенный пост в составе пяти человек под моим руководством. На базе этого поста в феврале 1991 года и была образована Кузбасская таможня, штат которой составляли уже двадцать три человека. Сразу на нашу службу навалились проблемы: поиск помещения, транспорта, кадров. А происходили в нашей области и по всей в стране интересные события. Шла либерализация внешнеэкономической деятельности, которая подразумевала повсеместное декларирование грузов. Таможни на границах не справлялись с увеличивающимся потоком, поэтому и были созданы внутренние таможни. Объемы оформляемых грузов росли с каждым годом, причем рос как импорт, так и экспорт. Постоянно расширялись задачи, стоящие перед таможней, поэтому коллектив увеличивался с каждым месяцем. К задачам комплектования добавились и задачи обучения работников. К концу 1995 года у нас уже сформировалась работоспособная структура. Тогда в Кемеровской области было две таможни – Новокузнецкая и Кузбасская, соответственно имевшие зонами ответственности юг и север области. Мы в то время уже начали выполнять свои правоохранительные и фискальные функции. Возросли и доходы, перечисляемые таможней в бюджет государства. В то время мы только планировали создание таможенных постов в аэропорту, Киселевске, Междуреченске, Ленинске-Кузнецком. Надо сказать, что основные средства направлялись на обустройство границы с Казахстаном, поэтому некоторые вопросы по Кемеровской таможне удалось решить только в этом году. У нас появился таможенный пост в международном аэропорту Кемерово в составе пятнадцати человек, хотя решение о его создании было принято еще в 1994 году. За одиннадцать лет работы Кемеровская таможня трижды меняла название и структуру: сначала это была союзная служба, затем российская, а в 2000 году произошло объединение Кузбасской и Новокузнецкой таможен. Но основная задача осталась неизменной – обеспечение экономических интересов государства. Сейчас Кемеровская таможня является слаженной, серьезной службой, которая выполняет задачи государственного масштаба.

– Сергей Григорьевич, а как основные крупные предприятия – участники ВЭД – встретили ваше появление в 1989-1990 годах? Ведь для них было непривычно оформлять и декларировать свои грузы?

– В общем-то, был определенный переходный период, когда предприятия были вынуждены с принятием новых нормативных документов начинать вводить институт декларантов. Никакого противостояния в те годы не было, наоборот, мы шли друг другу навстречу. В таможне тогда не было ни транспорта, ни помещений, ни компьютеров, но постепенно все это приобреталось.

– Сам Таможенный Кодекс еще не был разработан?

– Таможенный Кодекс успел смениться уже три раза! Начинали мы работать по кодексу 1949 года. Сейчас эта книжка хранится в нашем музее. А нормативных документов практически никаких не было. Были приказы из Москвы, потому что подчинялись мы центру. В Западно-Сибирском регионе

мы организовали первую таможенную. Это связано с большой концентрацией промышленности и городов в Кузбассе и, соответственно, с большим объемом внешнеэкономических связей. А наши предприятия постепенно выходили на международный рынок, постепенно нарабатывалась нормативная и законодательная базы. Предприятия обучали своих работников, специально занимавшихся таможенным оформлением. Они вынуждены были приходить к нам, советоваться, отрабатывать взаимодействие. Мы проводили курсы на базе дочернего предприятия "Кузбасс-Терминал" по обучению декларантов. Наши сотрудники почти каждый год ездили в Москву на учебу и повышение квалификации. Сам Таможенный Комитет в Москве насчитывал всего двести человек.

– Чем занимался в первые годы правоохранительный блок таможни?

– Тогда правоохранительный блок был мал по численности, не были выделены специализированные направления работы. Сейчас все эти подразделения есть, а раньше все было объединено в один небольшой отдел. Сейчас мы во взаимодействии с другими правоохранительными органами участвуем в совместных операциях, часто очень результативных. А в первые годы были случаи недостоверного декларирования грузов, за границу шел большой поток металлов, алюминия и угля. Главным нашим направлением было обеспечение контроля за грузопотоками и за перемещаемыми частными лицами товарами. Конечно, криминал был большой, мы задерживались крупные партии меди и алюминия.

– Какими нарушениями "грешили" в те годы крупнейшие участники ВЭД?

– В первые годы, как и сейчас, основное нарушение - это недостоверное декларирование. Причем не только по весу, но и по сортности. Отправлялось за рубеж много угля и металлов, а лаборатории для определения качества, сортности и калорийности не было. Структура экспорта осталась, в основном, прежней – это уголь и металл, только поубавилось химической продукции в связи с сокращением производства на "Азоте".

*Открытие здания Кузбасской таможни 1995 год.
Начальник СЗТУ Е.С. Шибанов и
начальник Кузбасской таможни С.Г. Волхонский*

– Сергей Григорьевич, а каким образом в те годы вы решали кадровый вопрос? Откуда набирали людей?

– Основным требованием было наличие высшего образования. В правоохранительный блок приходили люди из силовых структур, в экономический и юридический – люди с опытом работы экономистами и юристами. У нас была специальная комиссия по кадрам, и мое единоличное решение мало на что влияло. В те годы нам требовались разные специалисты.

– Молодые энтузиасты в таможню приходили?

– Конечно, приходили! И сейчас они есть – в отделе кадров целый список кандидатов, желающих работать в таможне! Изменялось в то время все очень быстро – качественные и количественные изменения происходили значительные. Это сейчас, последние три года, служба вышла на стабильную работу. Видимо, четыреста человек – это оптимальная цифра для Кемеровской таможни.

– Сергей Григорьевич, кто из сотрудников начинал с вами работать с первых дней таможни?

– Главным бухгалтером в те годы работала Нина Андреевна Губичева. Моими заместителями были Владимир Петрович Старостин, Николай Григорьевич Радич и Игорь Иванович Горохов. Эти люди вместе со мной и Анатолием Прокопьевичем Бересневым создавали Кемеровскую таможню с нуля.

– С приходом на пост губернатора Кемеровской области Амана Гумировича Тулеева как-то изменились дела на Кемеровской таможне?

– Приход Тулеева – заметная веха для Кузбасса и для Кемеровской таможни. При его активном содействии было закончено строительство взлетно-посадочной полосы, наш аэропорт стал международным, с таможенным постом. Но самый значительный момент – это объединение Кузбасской и Новокузнецкой таможен. В принципе, это решение было принято по настоянию Амана Гумировича. Конечно, было сложно перейти на новую структуру, какое-то время нас лихорадило, но для области была нужна единая таможня.

– Сергей Григорьевич, и последний вопрос: а таможенник – это творческий человек?

– Работа таможенника очень специфичная, разносторонняя и... неожиданная! Ситуации на таможне никогда практически не бывают ординарными и похожими. Тут требуются не только профессиональные знания, но и жизненная смекалка. И потому у таможенного инспектора – творческая работа!

Владимир Манагаров,
Кемеровская таможня